

Организации [куплю биткоин](#) являются более надежным инструментом для связывания себя обязательствами. Денверский наркологический центр или рождественские клубы, специально созданные для того, чтобы помочь людям справиться с этой проблемой, предлагают варианты добровольного взятия на себя обязательств, которые индивиды не могут принять самостоятельно, и препятствуют отмене данных инструкции.

В Норвегии есть Закон о защите психического здоровья, позволяющий индивидам по собственной воле, но без права пересмотра решения проходить трехнедельное лечение в психиатрической лечебнице. Но эта система, кажется, не работает, потому что врачи имеют право (но не обязанность) удерживать таких лиц в клинике. Чтобы закон стал действенным, следует предоставить пациентам право подавать на клинику в суд, если она по их требованию отпустила их раньше положенного срока.

С 1996 года в штате Миссури практикуется программа самоисключения для игроков в азартные игры: человеку пожизненно запрещается входить в любое казино, расположенное на теплоходе. Если он попытается обойти этот запрет и сыграть на одном из таких теплоходов, его должны будут оттуда удалить, «держатель лицензии будет сотрудничать с агентом комиссии, сообщив о происшествии соответствующей карательной инстанции и требуя предъявления обвинений... в уголовном правонарушении, проступке класса В». Исключенным игрокам следует отказывать в получении выигрышей, если им удалось каким-то образом проникнуть на борт теплохода, сделать ставки и выиграть. Государство может играть еще более активную роль, вводя отсрочки на аборты, покупку оружия или развод (и оформление брака!) и предоставляя потребителям трехдневный или недельный период ожидания, в течение которого они могут отменить покупки, сделанные в приступе энтузиазма. Это, однако, примеры государственного патернализма, а не самопатернализма при поддержке государства.